

НОВАЯ серия

андрей
поляков

= китайский десант =

Андрей Поляков
Китайский десант

«Новое издательство»

2010

Поляков А. Г.

Китайский десант / А. Г. Поляков — «Новое издательство», 2010

Андрей Поляков родился в 1968 году в Симферополе, окончил филологический факультет Симферопольского университета. Автор поэтических книг «Epistulae ex Ponto» (1995), «Орфографический минимум» (2001), «Для тех, кто спит» (2003). В книге «Китайский десант» собраны стихи 2000-х годов.

© Поляков А. Г., 2010

© Новое издательство, 2010

Содержание

1	5
2	6
3	7
4	8
5	9
6	10
7	11
8	12
9	13
10	14
11	15
12	16
14	17
15	18
16	19
17	20
18	21
19	23
20	24
21	25
22	26
23	27
24	28
25	29
26	30
27	32
28	34
29	35
30	36
31	37
32	38
33	39
34	40
35	41
36	42
37	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Поляков

Китайский десант

*Маленький робот играет в листву:
«О, поклонись моему божеству —
действие станет бессонным Китаем!
днём четверга! позолоченным чаем!»
Маленький робот, мы повторяем,
мы повторяем, мы повторим:
«Встанут деревья русским Китаем,
словно во сне после школы гуляем,
мы пролистаем всё, что читаем —
в листьях осенних Иерусалим!»*

1

Читай слова отсюда —

2

На каком языке засыпая,
я не вижу с востока друзей
в тёплых телом осенних платанах,
чтоб желтевшую вещь
освещая, вить
в ветвях
буквы, звуки, вообще.

В церкви жажды воды
(для религии синего сердца волны)
не телесные листья деревьев
(для религии влажной и тонкой воды)
назначают свиданья, свиданья...

Что мне слов золотое незнание?
Лучше осени дальний Китай,
круглых яблок,
любви урожай!

3

Это: – не слово,
и это: – не слово
(стала рука моя
птицеголова).

4

«Ласточка,
а в-чём ты виновата?»
«Только в-том,
что потеряла брата,
потеряла брата-муравья!»

Расплетает косы мурава,
а душа: ни-в-чём не виновата,
забывая маленького брата,
улетая в-чёрные слова.

5

«Как берётся
и куда садится,
и зачем поётся?»
...вдалеке
пролетала нищая синица
лёгким пеплом шороха
в руке.

Только я —
рассказывал про звёзды, поднимал
подругу на руках, пробегал по переходам
в тёмных толпах, ездил на подземных,
на железных поездах!

Я не знаю, что-нибудь напрасно
я сказал про звёзды и любовь,
где подруг не больше, чем с напёрсток
от воды далёких городов?

Но синица за морем крестилась,
и на руку девушки моей —
дорогая гостя опустилась...

6

Выходишь ночью в гастронорм,
сжимая косточку в ладони.
Вдруг! скачут сливы, словно кони,
ветвями в воздухе двойном.

А ты, оставший следопыт,
один из пеших в нашем деле,
заменишь тело неужели
на опыт листьев и копыт

во имя дерева-коня,
следов плодов лилово-сладких,
смотря, как конь, в мои тетрадки?

Так чьи там косточки в тетрадке?
А что в тетрадке? Всё в порядке —
ТАМ МНОГО (В АВГУСТЕ) МЕНЯ!

7

Слива и липа, синица и ласточка —
мне ли вас не воспевать?
Или по плитам осеннего кладбища
мяч с мудаками гонять?

В мокрой листве отражается золото,
мяч под ногами звенит —
всё хорошо, если сильно и молодо
сердце от злости болит.

Всё хорошо, если каждая косточка
твёрдо впечатана в стих...
Слива и липа, синица и ласточка —
это о вас, дорогих!

8

I

Сквозь ветви сливы руку протяну —
и на ладонь опустится синица...

о, я не знаю, что ещё приснится,
пока я сплю в зелёную длину!

II

На что красавица похожа? На пустырь!
На вечер-ласточку! На ветер-поводырь!

А я люблю, как вижу сон огромный,
аттический, несправедливый и томный.

III

Ни в птичьей перышке, ни в косточке черешни
не отключу мусических машин,

но выйду на балкон —
— и воздух внешний
в слова надышит липы и бензин.

IV

Гомер невидимый кого несёт куда-то,
грозой в разбитое врывается в окно?

При свете молнии кто шепчет виновато:
«Под кожей холодно, пустынно и темно?»

V

Смотрел ли я как пыль преобразилась
в отвесный шорох, в шелестящий зной?

Вдруг дождь пришёл с прозрачной головой,
а я сказал: «Ну, вот и наша милость!»

9

Синица говорила так:

Идут дождям осенние погоды,
плывут, как рыбы,
крылышками в них
вообще-то птиц
прекрасные уроды
и кукол девушек
двоих твоих
двоих.

Лишь, лишь листок, наветкой драгоценный,
желтит в окне —
китаец
повседневный.

А вот и я —
на веточке
стою,
держа в листве
осеннюю
семью.

А липа отвечала так:

Чтоб в виде дыма
Господу
присниться,
но не сгореть
на хвостике своём,
лети в Китай, красивая синица
(пльви в листве,
летающая птица!),
семнадцатого часа
кораблём.

Тебе
тесна
осенняя
листва,
а мне
вода —
союзница
лица.

10

Незрячий дождь: такого цвета свет
есть осень лить, летя в своей листве.

А зря-зачем и не-про-что слеза...
– Прощай, одна, – пора начать, сказав, —

спасибо для тебя за доброту,
за всякую семантику во рту!

11

Мокрая птица
(летит под дождём).

«...мокрая птица,
куда ты летаешь?

кто ты летаешь
под мокрым
дождём,

если, как птица,
летишь —
и летаешь?

кто ты за птица,
крылом шелестя,
спя на лету
или просто —
летя?..»

Девочка птичка
мелькнула в ответ —

стала женой
на четырнадцать лет.

12

Рыбы летают в подводной воде,
части молчания
носят в себе...

*– Рыбы, вы мокрые рыбы,
вам прослезиться
пора бы!*

Птицы, как боги, сидят на ветвях,
светятся листья в зелёных глазах,
дождь
начинается
капать...

*– Боги, не плакать,
не плакать!*

14

Укол, холодное
во рту, с наркозом
музыки во льду

я повторяю
ерунду: «Мы все
в долгу
перед дождём, которого —
не ждём...»

А боги не говорят:
«Зубы у нас болят».

А что они говорят? Не знаю,
что говорят. Только
не говорят: «Зубы у нас —
болят».

«У золотых ребят».

«Больно у нас болят».

15

Кто занят книжкой, как девушкой
своей, за августеющей дубровкой,
тот тенью бога хромоногой покинет
крымский лес и встанет у дверей.
Заумный козий бог темнеет в темноте:
но мы давно не дети, мы – не те,
высокая и русская не очень, где листобой
с тобой желтеет ночи, где цедит свет
знакомая звезда, где нашего народа
борода, где виден сон...
Я вижу сон...
Во сне —
мне кто-то говорит
и повторяет:
КАК БОГИ ВЛАСТВУЮТ СОЗНАНИЕМ БОЛЬНЫМ
И. ....

ОШИБОК ВВОДА/ВЫВОДА
УДАЛЕНО:

16

*Господь – рифмует
сновидения,
а я – пишу
стихотворения.*

...посижу
дома —

поищу

Бога.

...посижу,
погрущу,

песенки —
посвищу.

17

Александрю Моцару

Я верю в Бога,
потому —
считаю время за тюрьму

(где, проливая токи слёз и восклицая
«братья! братья!», в осенней дымке
папирос, ко небесам открыв объятя —
октябрь уходит как-то так,
как мальчик-робот
с чёрной тенью),

навстречу снежному виденью
подъемля издали кулак.

18

Вот был сон
о твоих словесных страстях,
почти
утраченный за день,

неуслужливый,
золотой. Ты
всё ещё чувствуешь,
чуть-чуть не помня,

его присутствие
под ложечкой, слабую,
лишнюю (нет)
свирель-пустоту о том, как
сбегаешь вдоль

эскалатора
в Божьем одиночестве и
(обратил на это после)
тряпичной
тишине,

как вдруг:
осень, желтоватые, осень, листья
на площади сна,
дымка,

детский мальчик
лет восьми (девяти)
с бывшим твоим рюкзачком...

– *Что ж, догнать!*

Никакого нет,
мальчика нет,
ты как если скользишь

давней улицей, где
Симферополь,
бульжник,
афишная, видишь ли, тумба

по линии к телецентру,
не вовсе напротив
проходного двора

и дворов,

серых ступенек,
чёрных
(железных куда-то)
перил.

Понимаешь, что мальчик
был Аполлон Безобразов,
потом:
что он был по себе —
Филострат...

Возвратиться проснулся,
подумал: ведь
Безобразов-не-Филострат —
спокойная тема дня

для Китай-разговора.
Для
разговора.

19

Кошка
– это серые ходьбы зверя! —
разговаривает:
«Я надеюсь о Боге...»

Немного собаки говорит:
«Лаем, лаем!
удаляемся, удаляемся!

Никого не остаётся вот здесь,
кроме отражения бумажной луны

на лезвии потерянного ножа
в плакучей речке
Салгирке...»

Или-ещё-один-раз:

«Ничего не замечаю смотреть,
кроме отражения луны, не луны
на трупиках потонувших мечей
в голодной реке —
Монголке».

20

Листопад
легко и сухо
опускается
на ухо,
– ухо слышит
как шуршит,

словно звук
в мешок зашит!
В дождь
из листьев
кто выходит?
в желтопад, в те, в то... —

нет,
не получается стишок,
ну и ладно,
хрен с ним,
лучше перекурим
сигарету «Прима»,
а потом —
запишем
первое,
что плеснёт сюда в голову:

ХУАНХЭ.

21

Чья лодка, вóлнами
шурша, как листьями,

скользит под кожей:
не так ли уплывёт

душа, когда заснёт
на брачном ложе?

Когда уснёт на брачном ложе, чьё сердце выплывет: дыша?

22

*Приснилось:*¹
Пятигорский косит на восток
он похож на разумный цветок

---

¹ Правда, приснилось.

23

«Слушай, осень, а ты хороша:
у тебя между листьев душа —
что ты хочешь,
душа золотая...»

«Я хочу половину Китая,
жёлтым мелом метёный восток,
в голове золотой бугорок:
он блестит и царит в голове,
там, где осень,
а может — и две».

24

Не снимай
дождя
со щёк,
ну,
пожалуйста,
ещё,
ну, скажи:

в жизни —
жизнь,
поживём —
увидим
жизнь!

что же
мы
увидим?

– после дождичка
в субботу
в блеске дождичка
пруды:

две
осенние
заботы,

две
осенние
воды.

25

...дождик в каплях: «да-да»,
а одна: «ад-ад»
(это в силе *обратная* осень)...

26

*В семье дождя лютва луна желтей
в числе осенних китайских новостей.*

Нет, я не длился вчера этой осени ночью одной. Я слушал как дети дождя шелестят за стеной, поют, обращаясь к родным и любимым шумящих деревьев ветвями сновидцам в ненаглядной своей красоте... словно бабочка бьётся в аорте...

Просто мёртвые так не поют. Только ангелы очень поют, отпуская друг друга на землю на небесного веса верёвках в редком облаке ласточек, в маленьком блеске маслин. Товарищи май, товарищи вёсны, товарищи вёсла и цапли в воде – вот бывает, что так напевают.

Звучат непонятно, поют о руках и богинях, похоже на то, как если бы я пробегал под рекою Салгира, квадратно-осенней луной осветлённый, печальный, весёлый, больной... борода до утра вырастает чуть-чуть, мягко плешь серебрится монеткой...

Сутулый очкарик, бледен, слаб, дождевою водою, как ветром, волнуем, наделённый библейским кустом бороды, я торжественно сплю наяву, подражая дождю бормочу, облачённый в себя, опьяняясь антично стихами, чьи слова – города под водой... или нет —

журавли кораблями... Что ж, печально весёлый, я крестиком в стороны руки раскину китайской в рубашки пустых рукавах (а на сердце — свеча и просфорка), я, незримо качаясь на жёлтых и чёрных *иного*

эфира волнах, поддержку в голове Персефонку... Пускай православный,

но всё же... Пускай я крещённый, но всё-таки часто мне хочется осенью верить каким-то богиням красиво-ночным, в теле плоти собой засыпая, все их тёплые руки, как листья, к лицу прижимать, на весу драгоценных верёвок теплеть, а богиням – облизывать пальцы...

И не то, что б хотелось слезами молиться на женские части дождливых богинь молодых, но всё-таки хочется временем часто

хоть бы издали в Таврике слышать как чьи-нибудь дети порой
поют за китайской по цвету, из-за листьев осенних, стеной:

«Богини левая рука
бела,
как в мае

облака,

а правая
рука —
червонная
рука,

а третья рука —
невидима пока,

а третья рука —

невидима
пока...»

27

*Как гитара осенней порой,
зов луны над моей головой:
в дождевеющих вечером рощах
птицы оловом горло полощут.*

Даже в птице
дождливая
кровь —
переводит на осень
любовь,

как буддиста
внебрачная
осень,
превращённая в цифру —
108.

Это есть восковые сады,
свет туманный
от низкой воды,

желтизна где-то около года,
журавлиное слово —
«свобода»,

и осеннее слово —
«любовь»,
и дождянок отцовская кровь...

Отвечай,
дождевая красotka,
хороша ли
с мороженым
водка?

Ты ли —
ласточка
в сердце пустом
с косоватым
китайским хвостом?

Ты звезда,
бузина

или птица,
дождевая под кожей
водица?

Что ты видишь,
куда ты не спишь?

Я не знаю тебя,
говоришь?..

28

Соседка, прекрасная
сзади,
чтоб выше чуть-чуть поднялось,
уснула светиться
на белой кровати,
а всё остальное
во сне началось:

*летает ли
бабочка-чашика,
кончает ли
ветка – дождём,*

*где я восклицаю
«Китайцы!»,
«Наташка!»,*

*а ты говоришь
«Подождём!»,
«Подождём!»*

29

Днём
идём
в Эдем

день и день,
и день,

и нет —
тени...

и нет —
ни тени,

ни слова
тени —
нет...

в медовом
Эдеме —

осени́,

и размером,
и морем зари:

а пелена —
нелепа!

30

С испуганным сердцем в груди
пойдём от себя впереди —
пойдём-ка,
походим
ногами,
как птицы
летают
над нами,
которые,
если идём,
то песню о гриппе
поём:

«Девочка-дура и мальчик-читай
спят в облаках,
наигравшись
в Китай!»

По-другому:
«Девочка-насморк и мальчик-чихай
спят на луне,
не играя
в Шанхай».

31

На травѣ желтоватый холм
мальчик в пыльной одежде
подымается дымным полуднем
не постареть в надежде,
и вдруг —
от слабости

КРИЧИТ,

зубами
верещит,

о чём язык
в рукав
молчит,

до горечи
молчит:

«Бог —
строг,
а вещи —
зловещи,

солнце —
не блещет,

не весел —
итог!»

32

На сухой дороге
куст явился в Боге.
Куст возьми и говорит:
«Вдоль меня огонь горит
близким Бога следом,
красным цвета светом.
А ты, пустыня,
на высоте песка —
сама ещё богиня
и жёлтая твоя рука,
и жёлтая
(тяжёлая)
и жёлтая твоя рука!..»

33

*Ради ястреба с пучком еддой сухой полыни
приготовь к открытию ладони!*

Пучок сухой полыни
верёвочкой свяжи,
и вот на это слово
– «ПОЛЫНЬ» —
как руку, положи.
А я Китай забуду,
забуду навсегда,
и о Китай не вспомню
везде и никогда,
а если даже вспомню,
то как песок,
звезда,
мотылёк, холмы,
подруга
и чужие города.

34

Крапивой богатые, боги
стояли у пыльной дороги,—
над ними кружил мотылёк,
как город Монголы, далёк.

Под солнцем какого-то цвета,
на жёлтых, как свечи, холмах
мы выткали травы и ветер,
и ястреба с солью в глазах.

Родная подруга-погода,
ты светишься августом года;
погода, вот здесь подними,
а я – расстегни и сними!

Давай разобьёмся по двое,
пойдём, как соседи, домой,
чтоб воздуха знамя сухое
дрожало двойной головой.

За осенью поля и леса
блестит золотая завеса;
как дольний полёт мотылька,
соседка светла и легка.

35

Золотая орда, ты моя золотая орда, я тебя не верну, ни за что я уже,
никогда!

36

С монгольской марки золотописьма
играет рыб, а крыс – недоказуем
сквозь валенок славянского ума,
где листья осень сеет,
образуя
вечерний цвет
отсюда
сентября
туда,
куда
желтеют рукавами
крысиный рыб,
Таврида корабля,
жидовка-речь,
монгольская рубля
и прочие,
которые —
мы сами.

37

Полгода бледными, как длинными, ногами
погода августа гуляла над полями,
и журавлями в воздухе звуча,
во всём светилась осени свеча.

Мне было ветрено, мне было неприятно,
я видел в воздухе мелькающие пятна,
лохмотья Хроноса, желтевшие на вид,
платочки ветхие в руках у Пиэрид.

А ты? А я? А родина вторая?
Смотри, над крышами вот этого Китая
царица рыжая бежит наискосок,
прикрыв ладошками осиновый листок!

А вы? А я? А мы не поднимали
с асфальта влажного советские медали,
флажки опавшие, потёртые значки,
филологические точки и крючки?

Но чёрным золотом, не речью деревянной,
Стаханов славился в Аркадии баянной,—
недаром двигался, как Будда, под землёй,
как будто старенький, а вечно молодой!

Недаром родина какая-то вторая...
Я помню Пушкина в ночи Бахчисарая,
он трогал тросточкой летевшую листву
и звал в читатели оленя и сову.

Но где мурмурочки, где кошечки-подруги
плакучей осенью на севере, на юге?
Восток раскинулся на двадцать восемь строк,
и вьётся к западу невидимый дымок

.....
.....
.....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.